

Гу Фэймо получил весточку от Гу Цзеу с почтовым голубем рано утром, когда его разбудили две птицы — большая и поменьше.

Выйдя из палатки, он обнаружил, что небо еще не до конца рассвело. Обе птицы, отпущенные хозяевами на волю, уже поджидали его на дереве. Заметив Гу Фэймо, огромный орел слетел вниз и ласково боднул его. Голубая птица тоже последовала за ним: зажав в клюве кусок мяса, она принялась кружить перед Гу Фэймо.

Эта синяя пташка была питомцем Су Хэ. Гу Фэймо уже видел ее пару раз прежде, к людям она привыкла и ничуть не боялась, а теперь прилетела сюда вместе с Цяньли. Проведя бок о бок несколько дней, Гу Фэймо понял, что охотничьи навыки у этой лазоревой птички весьма скромные — ей удавалось ловить разве что мелких мошек. К несчастью, аппетит у нее был изнеженный: птица предпочитала мясо, да еще чтобы его нарезали тонкими-тонкими полосками.

Поскольку Цяньли и синяя птица общались уже давно, большая птица теперь помогала пташке добывать пищу. Вот только мясо, которое разрывал клюв его собственного орла, получалось слишком крупными кусками, а маленькая птичка такое не жаловала. Приходилось ей лететь к Гу Фэймо с большим куском в клюве, чтобы он нарезал его крошечными полосками при помощи ножа.

Гу Фэймо наконец-то понял, зачем Су Хэ раньше покупал готовые мясные полоски. Закончив нарезать мясо, птица радостно утащила его в клюве.

Вдалеке, на лазурном небосводе, появилась белая точка. Она быстро приближалась, и когда подлетела совсем близко, доселе спокойный орел вдруг издал протяжный крик и взмыл в небеса. Его исполинская фигура стремительно ринулась на белого голубя. Бедняжка-голубок внезапно испугался, задеревенел крыльями и камнем рухнул прямо с воздуха, приземлившись перед Гу Фэймо.

Гу Фэймо опустил взгляд: к лапке голубя была привязана бамбуковая трубочка.

Парящий в вышине орел самодовольно кружил и издавал победные клики.

Гу Фэймо вернулся в палатку, чтобы прочитать послание. В письме Гу Цзеу вылил на него целое море жалоб, а в самом конце сообщил, что князь и Су Хэ еще не прибыли в Линчжоу, и поскольку обстановка пока остается неясной, велел ему терпеливо ждать в лесу.

Договорив, Гу Фэймо немного поколебался, но все же зажег свечу и сжег это домашнее письмо. Почти половина послания в нем была посвящена князю, и если бы князь это увидел, Гу Цзеу снова бы попал в беду.

Затем Гу Фэймо взял алую шелковую ленту, трижды обернул ее вокруг лапки голубя и завязал бантиком. Этот красный бантик означал, что послание прочитано и всё в полном порядке.

Скормив голубю несколько зерен арахиса, Гу Фэймо вышел из палатки с птицей на руках.

Орел, уже вернувшийся на свое прежнее место, при виде голубя в его руках тотчас оживился, гордо задрал голову и захлопал крыльями, словно намереваясь снова напугать эту трусливую пташку.

Гу Фэймо предостерегающе глянул на орла, и тот с виноватым видом прижал крылья. Тогда Гу Фэймо выпустил голубя на свободу.

Жалкий маленький голубок еще не до конца отошел от оцепенения и взмыл в небо кривой, кособокой траекторией.

К этому моменту небо уже совсем посветлело. Пятьдесят тысяч солдат выстроились в безупречные ряды, готовясь к утренней разминке. Гу Фэймо вышел вперед с длинным копьём с красной кистью наперевес, собираясь показать упражнения лично, как вдруг услышал тихий клекот орла. Гу Фэймо обернулся и как раз вовремя заметил, как белая точка на краю горизонта дважды беспомощно взмахнула крыльями и рухнула вниз. Сквозь дымку расстояния казалось, будто в крыло голубя вонзилась стрела.

Взгляд Гу Фэймо заставил всех солдат разом посмотреть в ту же сторону: кто-то разглядел происходящее нечетко, а кто-то и вовсе ничего не заметил. Те же, кто увидел, переглянулись с мрачными предчувствиями в сердце.

Хотя Су Хэ едва не умирал от голода, он всё же последовал за основными силами в погоню за князем Хэцинем. Однако личная стража Гу Хэ отчаянно сопротивлялась до последнего, а вражеская конница подспела слишком быстро — Су Хэ и Гу Тяньюэ преследовали беглецов лиги на пять-шесть, но в итоге Гу Хэ удалось ускользнуть.

Сейчас Су Хэ и Гу Тяньюэ находились как раз посередине между городом Линчжоу и горой Тяньци. Посоветавшись, Су Хэ, Гу Тяньюэ и Гу Цзеу решили разделить и действовать порознь.

Гу Цзеу увел половину гарнизона обратно в город Линчжоу: поскольку все войска вышли наружу, город в одночасье опустел, а в столь смутные времена оставаться без защиты было крайне небезопасно.

Су Хэ же вместе с Гу Тяньюэ, оставшейся стражей и второй половиной городского гарнизона окружили подножие горы Тяньци, образовав плотное кольцо осады. И хотя их силы сократились вдвое, так им было намного проще рассыпаться на мелкие отряды и следить за передвижениями князя Хэциня. С другой стороны, они разослали Теневую стражу и отправили голубиную почту с приказом Гу Фэймо вести войска сюда.

Войска скрытно рассредоточились вокруг горы Тяньци, и Су Хэ наконец-то смог передохнуть.

Гу Тяньюэ отвел Су Хэ к уединенному водоему на отдых и приказал стражникам раздобыть какой-нибудь еды. Гу Тяньюэ к суровым тренировкам привык — проведя сутки без сна и крошки во рту, он почти ничего не почувствовал, тогда как Су Хэ вымотался настолько, что уже не ощущал собственного тела. Измотанный долгой погоней за князем Хэцинем, он теперь едва живой сидел под деревом и маленькими глотками пил воду.

Стражники не мешкая вернулись в лагерь с добытой дичью, собранными грибами и дикими овощами, разожгли костры, установили треноги и принялись варить похлебку.

Глядя на суесящихся воинов, Су Хэ невольно вздохнул:

— Похоже, впредь при мне всегда должен быть какой-нибудь перекус. И пусть не на тысячу случаев, так хоть на самый крайний.

Гу Тяньюэ почувствовал укол жалости к Су Хэ, легко сжал его руку и произнес:

— Отныне я никому не позволю тебя изнурять.

У стражников слух был отменным, и, услышав, как князь говорит о себе в первом лице, они украдкой бросили на двоих короткий взгляд.

Су Хэ скосил на него глаза:

— Я ставлю твои слова под сильное сомнение. Не напомнить ли тебе, кто сейчас бегаёт в мыле — твои собственные телохранители, — в то время как ты сам сидишь под деревом и не делаешь ничего, кроме как языком мелешь?

Су Хэ дерзил князю далеко не в первый и не во второй раз, так что стражники уже привыкли к подобному и просто молча продолжили заниматься своими делами, опустив головы.

— ... — Голодные люди и впрямь не отличаются кротким нравом. Гу Тяньюэ молча умолк.

Когда еда была готова, Су Хэ едва не прослезился от умиления.

Но стоило ему приняться за трапезу, как он снова погрузился в какие-то мысли: доходя до самого главного, он вовсе забывал про еду, а разобравшись с очередной деталью, возвращался в реальность, заталкивал в рот еще кусок и продолжал размышлять. Видя, что трапезе это особо не мешает, Гу Тяньюэ не стал его отвлекать и принялся вытаскивать из ножен меч Лунцюань, тщательно протирая лезвие. Обед то возобновлялся, то замирал, и к тому моменту, как они наконец закончили, прошло уже около получаса.

— Сколько времени прошло? — полностью придя в себя, спросил Су Хэ.

— Почти полчаса едим, — отозвался один из охранников.

Су Хэ нахмурился:

— По идее, Гу Фэймо должен находиться не так уж далеко от Линчжоу. Неужели голубиная почта идет так долго?

Охранник ответил:

— В нынешней чрезвычайной ситуации мы задействовали самых быстрых почтовых птиц.

Услышав это, Гу Тяньюэ потер подбородок и тоже призадумался.

Су Хэ перевел взгляд на Гу Тяньюэ:

— Значит, связь прервалась? Что-то случилось?

Гу Тяньюэ покачал головой:

— Будем верить в Фэймо. А что князь Хэцин? Предпринимает какие-нибудь шаги?

Охранник доложил:

— Мы кольцом оцепили гору Тяньци, и все поступающие донесения говорят о том, что никаких странностей не наблюдается. Быть может, отправить еще одного голубя и проверить, как там дела у генерала Гу?

— Времени нет. — Гу Тяньюэ поднялся на ноги, засунул меч Лунцюань за пояс и отдал приказ: — Передай мою волю: пусть все войско собирается. Готовимся к штурму горы Тяньци.

Все опешили. Су Хэ немного подумал и кивнул, соглашаясь:

— У князя Хэцина тоже есть армия, сосредоточенная в Линчжоу. И хотя мы не можем связаться с Гу Фэймо, его войска тоже пока не прибыли. Мы понятия не имеем, когда именно вражеская армия окажется здесь, а потому обязаны схватить князя Хэцина до того, как подойдут его подкрепления.

Охранники тут же всё поняли и принялись четко и слаженно передавать приказы. Вскоре рассредоточенные повсюду солдаты вновь объединились в единый строй. Гу Тяньюэ и Су Хэ, разумеется, возглавили армию, войдя внутрь горы Тяньци через тот самый тайный ход, которым воспользовались ранее.

— Внутри тайного хода сигналы подаются свистом. Столкнетесь с врагом — ни в коем случае не позволяйте им свистеть. Выделите пятерых лучников следить за вражескими дозорными, и еще пятерых держите наготове на случай непредвиденных обстоятельств, — тщательно инструктировал подчиненных у входа в лаз Гу Тяньюэ.

Су Хэ тем временем зарисовывал карту местности. Хотя они с Гу Тяньюэ прошли здесь всего один раз, петляя по извилистым коридорам, верный рельеф дороги прочно отпечатался в его памяти. Су Хэ обвел жирным кружком одно из каменных помещений и велел:

— Двое из Теневой стражи отправятся туда. На полу перед каменной дверью я оставил знак в виде крестика, доберетесь туда по карте. К слову... вы ведь все видели мои прежние маскировки и личины?

Выбранные для этого задания двое стражников переглянулись и кивнули.

— Хорошо. Если заметите кого-то в такой маске, тихонько следуйте по пятам. Если этот человек с кем-то заговорит — запомните всё и немедленно возвращайтесь. Если же ни с кем не столкнется — сопровождайте до самого выхода с горы Тяньци, а после тоже возвращайтесь назад, — наказал Су Хэ.

— Есть, — отозвались стражники. Они взяли карту, несколько раз внимательно вгляделись в нее, чтобы заучить план местности до мельчайших деталей, и лишь после этого вернули ее обратно.

Раздав последние указания, Гу Тяньюэ и Су Хэ повели отряд телохранителей и линчжоуских солдат в глубь тайного хода.

Внутри царила крошечная тьма, но на сей раз никто не смел зажигать факелы. Все терпеливо ждали, пока глаза привыкнут к мраку, и лишь затем тронулись в путь.

В самом просторном главном зале тайного хода внутри горы Тяньци собралась группа военачальников в доспехах. Все они понуро склонили головы, внимая яростному рычанию Гу Хэ.

С громким треском дорогая чашка разбилась оземь, и Гу Хэ зловещим голосом процедил:

— Что ты сейчас сказал? А ну повтори!

Дрожа от страха, доложивший солдат пробормотал:

— До... докладываю Вашему высочеству, мы отправили голубей на связь с пятидесятитысячным войском, стоящим лагерем за пределами горы, но... но в ответ тишина.

— Почему нет ответа? Они что, взбунтоваться вздумали?! — взревел Гу Хэ.

— Прошу Вашего высочества гневаться меньше. Наша преданность вам чиста пред солнцем и луной, а раз пятьдесят тысяч солдат не выходят на связь, значит, что-то произошло. Мы пошлем людей все тщательно разузнать, но о бунте не может быть и речи, — произнес один из командиров.

— Люди Гу Тяньюэ уже прорвались к подножию горы, пока посланные люди вернутся, я успею лишиться головы... тьфу! — Гу Хэ яростно сплюнул, глубоко вздохнул пару раз искомандовал: — Ты, отправь побольше людей на связь с армией! Остальные — берите имеющихся солдат и держите оборону горы!

Получив приказы, все бросились врассыпную, подобно перепуганным птицам и зверям.

Когда вокруг внезапно опустело, Гу Хэ опустился на стул и поманил пальцем стоявшего рядом рядового солдата. Тот немедленно схватил совершенно новую чашку и налил князю свежего чая. Сделав глоток, Гу Хэ мало-помалу умерил свой гнев. Поглаживая изящный бирюзовый узор на фарфоре, он с горечью вздохнул:

— Если мы сегодня проиграем, я больше никогда не смогу пользоваться превосходной утварью и пить лучший чай...

Стоявший рядом солдат наблюдал, как князь Хэцинь разговаривает сам с собой, и чувствовал от этого жутковатый холодок.

— Если бы не этот Хуа... — пробормотал себе под нос Гу Хэ, и дальше его слова стали совсем неразборчивы. Размышляя о происходящем, Гу Хэ вдруг вздрогнул, и рука, сжимавшая чашку, затряслась. И снаружи, и внутри горы стояли тяжелые гарнизоны, так что прорваться сюда Гу Тяньюэ было бы явно нелегко... но ведь у этого тайного хода имелся еще один выход!

Тогда, желая скрыть тайну сокровищницы, Гу Хэ перебил всех, кто помогал ему ее отыскивать. Единственным человеком, знавшим секрет подземных богатств, оставался он сам — больше никому об этом было не ведомо. Однако ранее Гу Тяньюэ объявился прямо в тайном ходу, и хотя солдаты гнались за ним какое-то время, в конце концов потеряли его из виду, после чего обнаружить его следы так и не удалось. Каким же образом Гу Тяньюэ выбрался наружу из секретного тоннеля, охраняемого столь бдительной стражей?

Вспомнив о появлении Гу Тяньюэ в городе Линчжоу, Гу Хэ ощутил себя так, будто провалился в ледяной погреб. Его прошиб липкий пот, и он во всю мочь заорал:

— Эй, ко мне! Соберите людей, следуйте за мной!

<http://bllate.org/book/21160/2144510>